В выкрашенной белой краской монтажной комнате царила жуткая тишина. Дюк наклонился вперед, положив руки на стол, и внимательно наблюдал за двумя сценами, которые только что были смонтированы вместе, на мониторе.

«Майк…» — сказал он соседнему редактору: «Убери кадр 178 и попробуй кадр номер 175.»

Когда видео было воспроизведено повторно, Майк Доусон нахмурился и напомнил: «Это не соответствует логике монтажа!» - На мониторе воспроизводилась сцена, в которой Джек едет на спортивной машине, преследуя автобус. В предыдущем кадре Джек нажал на акселератор, чтобы ускориться, а затем изображение, преобразовалось в ракурс автомобиля от первого лица, видна только небольшая часть капота автомобиля, а также дорога, которая летит, как молния.

Кадр № 178 в первоначальном варианте отличается: после того, как Джек разгоняется, это очень традиционная сцена обгона.

«Оставь восемь секунд кадра 175… нет, четырех секунд достаточно, а оставшиеся четыре секунды — это переход между крупным планом лица Джека и колесами!»

Услышав совершенно нелогичную просьбу Дюка о монтаже, Майк наконец не мог сдержаться сказав: «Редактирование похоже на сборку пазла. У каждого перехода на экране должна быть своя логика. Твой запрос вообще не соответствует правилам!»

«Тогда давайте нарушим эту логику!»

Встав прямо, Дюк мягко махнул рукой: «Майк, в таких боевых сценах связность энергии действия может полностью заменить логику! Тебе не кажется, что сцена автомобильной погони, показанная с такого ракурса, более захватывающая? Камера переключается между серьезным лицом Джека и вращающимися колесами, это может лучше подчеркнуть срочность и опасность события, тем самым вызывая больше психологической стимуляции у аудитории!»

«Я просто хочу с помощью быстрого монтажа и настройки камеры,» - говорил Дюк на лице которого снова то же безумие: «Чтобы аудитория почувствовала, что они находятся там!»

«Я признаю, что ты прав».

Чтобы завершить начатую работу в соответствии с требованиями Дюка, Майк залпом выпил полчашки кофе и сказал: «На этой неделе мы закончили первичный монтаж более чем 20 минут материала. Хотя я смотрю его каждый день, я до сих пор чувствую срочность происходящего на экране, если бы я не знал результат давным-давно, я бы схватился за сердце, но…»

Увидев, что сорокалетний редактор выглядит немного смущенным, Дюк сделал жест: «Просто скажи что думаешь. Да ладно, Майк, мы же партнеры по работе».

Майк немного упорядочил свои мысли, чтобы правильно интерпретировать их в слова: «Почти тридцать минут дали мне еще одно ощущение, что это не фильм, а сверхдлинный клип или реклама!»

«Отлично!» - Дюк хлопнул себя по ладони, как будто он встретил закадычного друга: «Это то, что я хочу!»

«Посмотри, в начале фильма любой будет нервничать из-за этого быстрого темпа так, что не

сможет дышать до самого конца! Чего я хочу, так это быстрого темпа с короткими кадрами в качестве основного тела, которого никогда не видели в фильмах Голливуда!»

«Но это может легко привести к тому, что аудитория будет утомлена.»

Дверь монтажной распахнулась, и вошел Робин Гранд.

«Это правда!» - Дюк поднял палец: «Итак, мы должны контролировать продолжительность фильма, и лучше ограничить фильм примерно 95 минутами!»

Робин Гранд также смотрел первичную версию от Дюка: «Это тот стиль, который тебе нужен?»

«Великолепные кадры в движении, четкий стиль монтажа, горячие сцены со спецэффектами.» - Дюк сделал несколько шагов взад и вперед, а затем очень серьезно сказал: «Это именно то чего я добиваюсь!»

Можно сказать, что это самый безопасный способ сделать фильм успешным. В эти дни, хотя голливудские фильмы лидируют в мире, они все еще достаточно медленные. Динамичность, захватывающие и ослепительные кадры, даже если сюжет и логика явно ущербны, это все равно залог больших продаж. Хотя такой фильм обязательно будет отвергнут профессиональными критиками, какое это имеет значение?

В середине дня Дюк покинул студию и поехал обратно к себе домой в Санта-Монику, где подготовил вечерний костюм и дождался возвращения матери.

Рождество не за горами. Каждый раз, этот сезон является самым загруженным для знаменитостей, Дюк будет сопровождать свою мать на вечеринке сегодня вечером.

Это рождественская вечеринка в честь Рождества, организованная семьей Спилбергов. Она проходила в отеле Four Seasons в Беверли-Хиллз. Когда Дюк привел свою мать на вечеринку, он заглянул в огромный банкетный зал, заставленный мебелью. Там было чуть больше чем 20 дубовых круглых столов, за которыми много знакомых по большому экрану персонажей. Даже относительно незнакомые лица Дюк помнил, собранные им данные давали информацию, что это были топ-менеджеры крупных голливудских компаний.

Под руководством официантов Дюк проследовал за матерью ко второму пустому столику слева в третьем ряду и сел на заранее подготовленное место.

Дюк плохо знал семью Спилбергов, и все, что он мог о них припомнить, было то, что был сам Стивен Спилберг и его сестра Энн Спилберг, ни один из которых не знал его.

Представленный своей матерью, Дюк подошел к соседним столикам, чтобы поздороваться, и спокойно дождался начала банкета. Если он будет груб, мать может потерять лицо.

«Привет, Лея.»

Внезапно из первого ряда появилась женщина средних лет. По ее внешности было видно, что она еврейка. Дюк знал ее и некоторое время назад вручал ей сценарий. Это актриса, сестра Стивена Спилберга, Энн Спилберг. Она также является известным сценаристом и продюсером.

«Привет, Энни.» — кивнула Лея.

Энн Спилберг казалась очень восторженной и села прямо за их стол, она вдруг повернула

голову и посмотрела в его сторону: «Вы… вы Дюк? Ах, извините, я не узнала вас в прошлый раз, когда вы приезжали.»

«Все в порядке.»

Слова Дюка были вежливы и даже преувеличено вежливы, он не был дураком, и он мог слышать, что слова Энн Спилберг были смешаны с каким-то другим смыслом, который определенно не должен быть у теплого хозяина, когда он принимает гостей.

«Лея, твоя щедрость действительно удивительна.» — Энн Спилберг снова повернула голову: «Ты слышала Аманда, она вложила десять миллионов долларов в фильмы Дюка, о… прекрасная мать.»

Но как насчет 10 миллионов долларов?

Он повернул голову и посмотрел на свою мать. Миссис Лея спокойно сказала: «Это всего лишь мелочь».

Посмотрев на них Энн сказала: «Похоже, вы очень уверены в том, что сможете вернуть свои инвестиции, может быть, первый фильм Дюка сможет сделать чудо, я надеюсь, что ваш фильм сможет получить 100 миллионов долларов в прокате, хе-хе…»

«Вы…» - Дюк собирался что-то сказать, но его остановила мать, так что он мог только смотреть, как Энн Спилберг уходит торжествующе, а потом над его ухом прозвучали тихие слова: «Слова - самое слабое и бессильное чтобы дать отпор», — миссис Лея слегка кивнула: «Я вложила в «Скорость» десять миллионов долларов».

Услышав подтверждение матери, Дюк сразу многое понял, почему Джордж Лукас сначала отверг его, а потом поддержал; почему согласились продюсеры конвертировать его зарплату в инвестиции; почему он может получить часть власти, о которой другие режиссеры-новички могут только мечтать; почему Робин тайно подавляет опытных инсайдеров индустрии, таких как Коэн…

Потому что его мать является крупнейшим инвестором в фильме и вложения даже составляют полных две трети инвестиций, естественно, он имеет большое право говорить.

Зачем матери инвестировать в чрезвычайно рискованную киноиндустрию? Есть только один ответ, создать возможности для него, даже если она на самом деле не очень уверена в нем!

«Мама…» - Дюк не знал, что сказать.

«У меня был глубокий конфликт с Энни, когда мы были молоды.»

Сказав это, чтобы Дюк понял, что дело не в нем, Лея Розенберг оглянулась: «Ты заставишь меня гордиться?»

«Да, мам,» — торжественно сказал Дюк: «Я определенно буду твоей гордостью!»

Сказав это, Дюк опять максимально мобилизовался. Из-за давления, которое постепенно ослабло после окончания съемок, он тоже начал расслабляться, но теперь у него появилась причина опять напрячься. Если он потерпит неудачу, его мать не только понесет огромные финансовые потери, но и станет посмешищем для таких людей, как Энн Спилберг.

Он не допускает такой ситуации даже теоретически, и он не допустит такого развития событий!

В то же время Дюк также узнал, насколько реалистичен Голливуд. Его мать приобрела годовой банковский кредит, заложив недвижимость. Она не только вложила 10 миллионов долларов США, но и подписала с Lucasfilm соглашение о гарантированном минимальном размере доли, независимо от того, будет ли производство завершено, будет ли фильм выпущен или нет, она должна заплатить Lucasfilm 2 миллиона долларов, чтобы гарантировать, что другая сторона не понесет никаких потерь в этом проекте. А как только фильм выйдет, Lucasfilm будет получать 10 процентов кассовых сборов фильма в Северной Америке.

С гарантированной долей Lucasfilm имеет право собрать среди них самую высокую прибыль.

Да, Голливуд кажется таким несправедливым, ведь Lucasfilm не вложила в фильм ни доллара (остальное поступило из различных кинофондов) и получила возможность заработать, сидя сложа руки.

Но это Голливуд, а связи и каналы Lucasfilm стоят денег.

Это была неприятная ночь из-за отношений с Энн Спилберг. Слова действительно не в силах смутить Энн Спилберг. Каждый раз, когда он видит свою мать, Дюк не мог поднять глаза. Фильм будет иметь большой успех, обещаю.

Трехдневные рождественские каникулы прошли в спешке. После небольшого перерыва Дюк бросил все силы на постпродакшн «Скорости». После Нового года были представлены первые готовые образцы и получено предварительное одобрение Джорджа Лукаса.

Но это только первый шаг в долгом постпродакшне, последующая доводка, актерский дубляж и монтаж саундтрека тоже потребуют много времени и сил, процесс постпродакшна требует много времени и энергии, срезать углы и экономить время и усилия просто невозможно.

Дюк погрузился в «скоростную» студию и совершенно не заботился о других вещах, даже банк, отправлявший по почте счета по кредитным картам, с середины декабря до середины февраля был проигнорирован. Два полных месяца изначального постпродакшна фильма был завершен.

http://tl.rulate.ru/book/67850/1803549